

23 числа—на память св. мученицы—царицы Александры, Его Высокопреосвященство въ церкви института благородныхъ дѣвиць, въ сослуженіи ректора академіи и доцента—архимандрита Антонія и протоіереевъ—мѣстнаго Ираклія Лепоринскаго, который и слово произнесъ, и ключаря, совершилъ Божественную литургію и молебенъ мученицѣ—царицѣ Александрѣ.

29 числа—въ недѣлю о разслабленномъ, Его Высокопреосвященство въ Каѳедральномъ соборѣ совершилъ, въ сослуженіи ректора академіи, архимандритовъ—Свяжскаго, Зилантовскаго и Ивановскаго, каѳедральнаго протоіерея съ двумя соборными священниками и священника изъ дѣвичьяго монастыря Александра Нелидова, Божественную литургію, а послѣ оной благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ, по случаю манифеста о блакосочетаніи В. Князя Константина Константиновича, съ градскимъ духовенствомъ. Слово произнесъ Евдокіинской церкви священникъ Иванъ Александровъ.

С Л О В О

**ВЪ ДЕНЬ СОВЕРШЕННОЛѢТІЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО
КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА (1).**

Который бо есть сынъ, егоже не научаетъ отецъ? (Евр. XII, 7).

По силѣ одного изъ основныхъ законовъ Россійской Имперіи (2), нынѣ совершается высокаторжественно-чувствуемое нами совершеннолѣтіе Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Николая Александровича, которому теперь исполняется 16 лѣтъ.

(1) Произнесено въ Каѳедр. соборѣ г. Казани 1884 г. мая 6.

(2) Свод. Зак. Росс. Имп. т. 1, ч. 1, ст. 18.

Не многи еще Его лета, но они уже весьма не малы по тѣмъ необятно-многосложнѣйшимъ образовательнымъ Его занятіямъ, которыя требовались отъ Него великимъ назначеніемъ престолонаслѣдія въ такомъ обширнѣйшемъ и могущественнѣйшемъ государствѣ, какъ наше отечество; и еще болѣе достаточны сіи годы для того, чтобы Наслѣдникъ Императорскаго престола могъ огннѣ, со всею живостію юношескихъ стремленій, съ полною свободою сознательной воли и высотой благороднѣйшихъ убѣжденій, взяться за предлежащій Ему долгъ великаго служенія, быть вѣрною опорю царственнаго престола вънценоснаго Родителя своего и непоколебимою надеждою всего отечества.

Нѣкоторые изъ нашихъ согражданъ, проникнутые глубокими патриотическими чувствами и безпредѣльною преданностію престолу, чтобы увѣковичить память о великомъ событіи дня сего, опредѣлили запечатлѣть сей высокотоуже-ственный день щедрыми дѣлами христіанскаго благоутренія.

Сердечно сочувствуя этому самоотверженному, вѣрно-подданическому дѣлу, исполненному духа животворной любви, укрѣпляющей и объединяющей самыми прочными и неразрушимыми связями всѣ гражданскія отношенія, — мы осмѣливаемся предложить вашему благосклонному вниманію, сограждане, увѣковичить память о семъ великомъ днѣ, между прочимъ, тѣмъ, что, по выше реченному слову св. апостола Павла, составляетъ несомнѣнную обязанность каждаго отца по отношенію къ сыну, т. е. достоуважаемъ воспитаніемъ всѣхъ сыновъ и дщерей нашихъ, или иначе молодого, подростостающаго поколѣнія, всѣ члены котораго, по христіанскому ученію, должны быть сынами и дщерями нашими.

Отцы и дѣти, поколѣніе дѣйствующее и готовящееся къ тому, чтобы по своему служить царю и отечеству, уже не съ недавнихъ поръ являются все болѣе и болѣе различающимися въ своихъ взглядахъ, стремленіяхъ и надеждахъ. Эта разнь въ настоящее время дошла до того, что нынѣ слишкомъ не часто можно встрѣтить такихъ премудрыхъ сыновъ, которые бы радовали отцовъ, и еще менѣе такихъ, которые бы служили для отцевъ опорю, а для матерей несомнѣнную надеждою; и напротивъ: какъ нынѣ много сыновъ и дщерей, доставляющихъ матерямъ неутишную скорбь, а отцамъ

ничѣмъ неуничтожимую горечь! Въ общемъ рознь между взрослымъ и подростокимъ поколѣніемъ такъ велика, что иные отцы чувствуютъ между собою и своими дѣтьми непроходимую бездну, совершенно раздѣляющую ихъ и лишаящую родителей безвозвратно ихъ собственныхъ дѣтей, а съ ними вмѣстѣ и всѣхъ радостей и утѣшеній семейныхъ, вмѣсто которыхъ сердца ихъ наполняются самою жгучею болью родительскою и гражданскою, за будущую судьбу своего отечества и всѣхъ жизненныхъ основъ его: народности, самодержавія и православія, которыми созидалась Россія, крѣпла и при содѣйствіи которыхъ она достигла міроваго величія и могущественной силы, страшной для всѣхъ нѣшнихъ враговъ ея!

Кто же виновенъ въ этихъ обстоятельствахъ?

Отцы, воспитывайте чадо своихъ въ наказаніи и ученіи Господни, говоритъ св. ап. Павелъ (Еф 6, 4). Но всѣ ли наши отцы помнили эту вѣковѣчную заповѣдь, служащую существеннымъ дополненіемъ и разъясненіемъ естественной природенной каждому родителю потребности учить дѣтей чему нибудь и какъ нибудь? Не большинство ли родителей учили дѣтей всему, что только полезно въ жизни практической, что пріятно и что даже совершенно не нужно, забывая о томъ, что неотложно необходимо, начемъ создается счастье личное дѣтей и всей семьи, общества, государства и церкви!?

А нѣкоторые даже, пренебрежительно относясь къ обученію и воспитанію дѣтей въ духѣ вѣры и жизни церкви, предоставили дѣтямъ полную возможность увлекаться всякими вѣтрами многоразличныхъ и странныхъ лжеученій, въ которыхъ они не нашли удовольренія ни для своихъ самовольныхъ стремленій, ни оправдали великихъ надеждъ и ожиданій довѣрчивыхъ своихъ родителей, безъ усилій и борьбы отдавшихъ своихъ сыновъ и дочерей въ жертву современныхъ заблужденій, приведшихъ многихъ къ неминуемой гибели и распространившихся повсюду въ видѣ разныхъ вредоносныхъ плевелъ и злыхъ терній, верѣдко подавляющихъ и добрыя семѣна благороднѣйшихъ и благовоспитаннѣйшихъ душъ.

Наши дѣды твердо помнили великое слово Премудраго: *начало премудрости страхъ Господень* (Притч. III, 7) и всѣми зависящими отъ нихъ способами и средствами насажда-

ли въ дѣтяхъ сіе животворное начало всякой премудрости (практической и теоретической), негнушаясь иногда и такими тяжелыми, для любящихъ родительскихъ сердець, средствами, какъ наказанія, помня, что тотъ же и другой Премудрый говорили: *любай сына участитъ ему раны, да возвеселится въ послѣдняя своя* (Прем. Сирах. 30, 1. Приг. XXIII, 14), и что даже Самъ Господь его же любитъ — *наказуетъ* (Прит. III, 11). „*Всякое наказаніе*“ говорилъ св. ап. Павель, *въ настоящее время кажется не радостію, а печалію; но послѣ наученнымъ чрезъ него доставляется мирный плодъ праведности* (Евр. XII, Притч. XXIII, 14).

Разслабленные ложною гуманностью, многіе отцы наши не только не смѣли прибѣгать къ этимъ, по ихъ понятіямъ, жестокимъ средствамъ ветхозавѣтной и домостроевской морали, но старались даже не подавать и вида своей родительской власти, обращая себя въ братьевъ своихъ дѣтей, а серьезное и трудное дѣло воспитанія и обученія въ развлеченіе пріятными играми и доставляющими удовольствіе забавами, забывая мудрое воспитательное предостереженіе: *ласкай чадо и устрашитъ тя, играй съ нимъ и опечалитъ тя* (Прем. I. с. Сир. XXX. 9). Въ видахъ развитія силы воли въ дѣтяхъ своихъ, многіе родители, забывая совѣтъ Премудраго: *не даждь сыну власти въ юности* (Ibid. II ст.), давали дѣтямъ во всемъ полную свободу, какъ бы не зная, что *сынъ самовольный продержокъ будетъ* (8 ст.). Иные же, въ видахъ правильнаго развитія разсудка, боялись обременять умы дѣтей изученіемъ глубокихъ, и потому будто бы совершенно непонятныхъ, предметовъ вѣры, оставляя это великое дѣло до болѣе зрѣлаго, поздняго возраста, поздняго въ истинномъ его смыслѣ, такъ какъ научаться сердцемъ вѣровать въ божественную правду предметовъ вѣры положительно поздно въ возрастъ зрѣлости холоднаго ума.

И выходило изъ всего этого самое полное своеволие, самое необузданное и безстыдное презорство къ старшимъ, ихъ убѣжденіямъ, желаніямъ и вѣрованіямъ, а потомъ и совершенное отчужденіе отъ духа народнаго, отечественнаго православнаго; отсюда же далѣе вышли и всѣ тѣ печальнѣйшія событія послѣднихъ лѣтъ, въ которыхъ принимало живѣйшее участіе это молодое поколѣніе, не воспитан-

ное въ прадѣдовскихъ началахъ христ. вѣры и русско-гражданской жизни.

Итакъ: вотъ чѣмъ весьма желательно увѣковѣчить сей высокаторжественный день совершеннolѣтія первороднаго сына Благочестивѣйшаго Монарха нашего—твердою рѣшимостію и неуклоннымъ стремленіемъ воспитывать молодое, подрастающее поколѣніе сыновъ и дочерей нашихъ въ духѣ Православно-христіанской вѣры и преданности основнымъ началамъ исконной русско-граждан. жизни.

Этотъ живой и драгоценнѣйшій памятникъ будетъ сколько угоднымъ Самому Царю Царей, столько же пріятенъ и утѣшителенъ Государю нашему, веселящемуся о всѣхъ добрыхъ чадахъ своего многомилліоннаго царственнаго семейства. Этотъ вѣковѣчный памятникъ можетъ быть вполне достойнымъ Августѣйшаго Виновника его, какъ вполне сообразный съ духомъ и характеромъ Его воспитанія и дѣятельности, какъ предстоящей Ему теперь же такъ и—тогда, когда молодое поколѣніе выступитъ на самостоятельное служеніе на пользу отечества, въ честь Государя и на славу Божію. Наконецъ въ созданіи сего необъятно—великаго памятника могутъ принять живое участіе всѣ граждане: богатые и бѣдные, знатные и простые, ученые и не ученые, отцы и братья, начальники и судьи, пастыри и учителя: ибо кто не можетъ такъ, или иначе, словомъ или дѣломъ научать отроковъ и юношѣй тому, что требуется отъ нихъ основными истинами и заповѣдями христ. вѣры и гражданскаго долга сыновъ отечества и Государя?! Для однихъ это естественный долгъ, для другихъ гражданская обязанность, а для прочихъ и всѣхъ вообще священный долгъ христ. любви и гражданской взаимопомощи.

Да будетъ же неуклонно проводиться въ воспитаніи молодаго поколѣнія все, что относится къ самому прочному созиданію мира и благосостоянія въ землѣ нашей, что можетъ радовать всѣхъ отцевъ и общаго Отца нашего—Царя, и напротивъ: да истребятся отъ насъ всѣ неразумныя самовольныя стремленія юности, могущія глубоко печалить всѣ материнскія сердца и глубоко любящее всѣхъ сыновъ Россіи нѣжное сердце матери нашей—Государыни Императрицы, вмѣстѣ съ ближайшимъ своимъ сыномъ, возлагающей отраднѣйшія надежды свои на всѣхъ вѣрноподданныхъ сыновъ своихъ. Окружимте нашу молодежь самую заботливою и

серьезнѣйшею попечительностію о всѣхъ ихъ насущныхъ нуждахъ, но болѣе всего о томъ, чтобы въ нихъ были развѣты и раскрыты во всей полнотѣ и глубинѣ всѣ высшія начала жизни: вѣры и любви христіанской, правды, чести и преданности гражданской, чтобы милость и правда преизобильно проявлялась во всѣхъ и чрезъ всѣхъ насъ!

Боже, Отче Вседержителю! да будемъ мы вси едино, якоже Ты и Сынъ Твой едино еста, да вси единымъ сердцемъ и едины усты прославимъ Тя, Сына и Духа Святаго, и возглаголемъ: *Боже, судъ Твой царице даждь, и правду Твою Сыну Цареву, да воспріимутъ горы миръ людемъ, и холми правду* (Ис. 71, 1. 3). Аминь.

Ректоръ каз. дух. сем., протоіерей **Н. Каменскій**.

ПРАЗДНОВАНИЕ ВЪ КАЗАНИ ДНЯ ВСТУПЛЕНІЯ ВЪ СОВЕРШЕННОЛѢТІЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, 6 МАЯ 1884 ГОДА.

День вступленія въ совершеннолѣтіе Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича, 6-го сего мая отпразднованъ въ Казани съ величайшею торжественностію. Къ Божественной литургіи и благодарственному молебствію, отправленнымъ въ Каѳедральномъ соборѣ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Архіепископомъ казанскимъ и свѣяжскимъ, въ сослуженіи съ почетнѣйшимъ городскимъ духовенствомъ, — собрались представители какъ мѣстной администраціи, мѣстныхъ судебныхныхъ учрежденій и всѣхъ сословіи города, такъ и весь генералитетъ и военные чины мѣстнаго военного округа, и вообще огромныя массы народа.

Послѣ обѣдни и благодарственного молебна въ соборѣ, совершёнъ былъ крестный ходъ на Іоанновскую площадь противъ дома городского общественаго управленія, гдѣ была устроена платформа, кругомъ которой выстроены были въ видѣ шпалеръ войска. Снова отправленное здѣсь Его